

ИСТОЧНИКИ ПРАВА: ВИДЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Искандарова Фарангиз Иброхимовна

Студент первого курса факультета «Международное право»

Университета Международной Экономики и Дипломатии

farangiz.iskandarova@icloud.com

***Аннотация:** статья рассматривает различные источники права, включая правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовые акты, нормативные договоры и религиозные догмы. Описываются их историческое происхождение, особенности и роль в современных правовых системах. Особое внимание уделяется различиям в обязательности этих источников, а также их применению в разных странах. Статья подчеркивает важность каждого из источников права в формировании правовых норм и регулировании общественных отношений, а также их влияние на правовые системы разных государств.*

***Ключевые слова:** источник права, правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт, нормативный договор, религиозные догмы, правовая система, регулирование общественных отношений, правосознание, правовая культура.*

SOURCES OF LAW: TYPES AND THEIR FEATURES

Iskandarova Farangiz Ibrokhimovna

First-year student of the Faculty of International Law

University of International Economics and Diplomacy

farangiz.iskandarova@icloud.com

***Abstract:** the article examines various sources of law, including legal custom, judicial precedent, normative legal acts, normative treaties and religious dogmas. Their historical origin, features and role in modern legal systems are described. Particular attention is paid to the differences in the binding nature of these sources, as well as their application in different countries. The article*

emphasizes the importance of each of the sources of law in the formation of legal norms and regulation of public relations, as well as their impact on the legal systems of different states.

Keywords: *source of law, legal custom, judicial precedent, normative legal act, normative contract, religious dogmas, legal system, regulation of public relations, legal awareness, legal culture.*

В теории права наряду с понятием «источник права» активно используется термин «форма права». Эти понятия тесно связаны, но при этом не являются синонимами. Под «формой права» принято понимать внешний способ выражения правовых норм, в то время как «источник права» охватывает более широкую категорию, включая не только формальные юридические формы, но и такие явления, как идеологические установки, правовые доктрины, правосознание общества, религиозные и культурные традиции. Тем не менее, когда речь идет о практическом применении права, именно такие формы, как правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт и другие, становятся основными источниками регулирования общественных отношений.

Правовой обычай представляет собой один из самых древних источников права, уходящий корнями в доисторическое прошлое человечества, когда еще не существовало централизованной государственной власти и юридических норм в их современном понимании. Правовые обычаи возникали на основе устоявшихся в обществе моделей поведения, признавались полезными и повторялись из поколения в поколение, со временем приобретая обязательную силу. В феодальных и раннефеодальных

обществах правовой обычай являлся основой регулирования имущественных, семейных и иных правовых отношений.

В современном мире значение правового обычая значительно сократилось, однако он не утратил своего значения полностью. В некоторых правопорядках он продолжает играть роль в регулировании определенных сфер общественной жизни. Так, в Республике Узбекистан, согласно Гражданскому кодексу, допускается применение норм обычаев делового оборота и местных традиций, особенно в коммерческой и предпринимательской деятельности. Это подчеркивает актуальность и практическую значимость правового обычая в условиях правового плюрализма и разнообразия правовых источников.

Судебный прецедент — это источник права, характерный в первую очередь для стран англосаксонской правовой системы, известной также как система общего права. В рамках этой системы основную роль в формировании правовых норм играют не законы, принятые законодательными органами, а решения судов, особенно высших инстанций. Эти решения становятся обязательными для применения в аналогичных делах в будущем, создавая тем самым устойчивую и предсказуемую судебную практику.

Прецедентное право начало формироваться в Великобритании с конца Средневековья, но важнейшим этапом стало учреждение Совета и Правового общества в Лондоне в 1865 году. Это обеспечило централизацию судебной власти и создало основу для систематизации судебных решений, что позволило использовать их в качестве образцов для последующего правоприменения. Судебные прецеденты особенно важны для обеспечения

единообразия в толковании права и соблюдении принципа правовой определенности.

Наиболее распространенным источником права в современном мире являются нормативно-правовые акты — официальные документы, издаваемые компетентными органами государственной власти. Они закрепляют, изменяют или отменяют общеобязательные нормы поведения, охватывая широкий спектр общественных отношений: от гражданского и уголовного до трудового и административного права.

В странах с континентальной правовой системой, таких как Франция, Германия, Россия, Казахстан, именно нормативно-правовые акты составляют основу всей правовой системы. Они обладают высшей юридической силой по сравнению с другими источниками и обеспечивают нормативную стабильность. Принципы и процедуры их принятия строго регламентированы, что придает им легитимность и юридическую надежность.

Нормативные договоры представляют собой соглашения, заключенные между субъектами права — будь то государства, организации или физические лица — с целью установления, изменения или прекращения правовых норм. В отличие от нормативно-правовых актов, такие договоры действуют не на все общество, а только на участников договора.

Нормативные договоры играют важную роль в международном праве, где государства выступают сторонами международных соглашений, а также в трудовом праве, где заключаются коллективные договоры между работниками и работодателями. Их гибкость и возможность учитывать

индивидуальные особенности сторон делает их важным инструментом правового регулирования.

Религиозные догмы и нормы, основанные на священных текстах и религиозных традициях, также могут быть признаны источниками права в странах, где религия оказывает значительное влияние на общественную и государственную жизнь. Одним из ярких примеров является шариат в мусульманских странах. Он представляет собой не только систему религиозных норм, но и полноценную правовую систему, охватывающую вопросы личного статуса, семейного и наследственного права, а также экономических и политических отношений.

Роль религиозных норм в правовой системе зависит от степени секуляризации государства. В теократических странах они могут составлять основу законодательства, тогда как в светских государствах — играть вспомогательную роль в вопросах морали и этики.

Современное общество характеризуется высоким уровнем глобализации, что влечёт за собой не только экономическую и культурную взаимосвязанность государств, но и усложнение правовых систем. В этих условиях источники права начинают пересекаться, дополнять друг друга и даже конкурировать. Например, международные договоры всё чаще влияют на внутреннее законодательство стран, особенно в сферах прав человека, экологии, торговли и информационной безопасности. Это приводит к трансформации национальных правовых систем, в которых появляется всё больше элементов международного и наднационального права.

Также важно отметить, что наблюдается рост значимости **правового плюрализма** — явления, при котором в пределах одной страны

существуют разные правовые системы и источники права. Это может быть связано как с этнокультурным многообразием, так и с историческими традициями (например, использование обычаев в отдельных регионах), либо с признанием автономного статуса религиозных или общинных норм. Такой подход требует гибкости от государственных органов и судов, а также высокого уровня правосознания у граждан.

Одной из актуальных тенденций XXI века является цифровизация всех сфер жизни, включая право. Появляются новые формы правотворчества и правоприменения, например, **автоматизированные правовые платформы**, электронное правительство, смарт-контракты и даже применение алгоритмов в судебных решениях. Это ставит под вопрос традиционную структуру источников права. Возникает вопрос: могут ли программные коды, алгоритмы или платформенные правила рассматриваться как новые, нетрадиционные источники права?

Кроме того, цифровая эпоха усиливает значение **мягкого права** — норм, не имеющих строго обязательной силы, но оказывающих существенное влияние на поведение субъектов. Это, например, руководства международных организаций, этические кодексы для ИИ или ESG-стандарты. Хотя такие нормы не являются классическими источниками права, они всё чаще становятся инструментами правового регулирования.

Источники права представляют собой фундамент правовой системы любого государства. Они не только отражают историческое развитие и культурные особенности общества, но и служат основным механизмом регулирования общественных отношений. Классические источники, такие как правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт,

нормативный договор и религиозные догмы, продолжают играть важную роль в правовом регулировании, несмотря на различия в их применении в разных странах и правовых системах.

Правовой обычай, обладая глубокой исторической природой, сохраняет значимость в специфических сферах, особенно в странах, где традиции играют важную роль в общественной жизни. **Судебный прецедент** демонстрирует высокую адаптивность и обеспечивает стабильность и предсказуемость права в странах англосаксонской правовой системы. **Нормативно-правовые акты** остаются основным источником права в подавляющем большинстве стран, формируя правовой фундамент современной государственности. **Нормативные договоры** демонстрируют гибкость и персонализацию правовых норм, особенно в международном праве и трудовых отношениях. **Религиозные догмы**, несмотря на светский характер большинства современных государств, продолжают играть значимую роль в правовых системах, где религия тесно переплетена с государственными институтами.

Современные вызовы, такие как **глобализация, цифровизация и правовой плюрализм**, вносят значительные коррективы в понимание и применение источников права. Цифровые технологии формируют новые формы правового регулирования, которые не укладываются в рамки традиционных классификаций. Смарт-контракты, платформенные нормы и алгоритмы становятся частью правового поля. Одновременно усиливается значение мягкого права и международных стандартов, особенно в сфере цифровых прав, кибербезопасности и экологии.

Правовой плюрализм, в свою очередь, свидетельствует о том, что единообразие источников права не всегда достижимо и не всегда желательно. Уважение к разнообразию правовых культур, традиций и моделей регулирования может служить фактором устойчивости, если сопровождается эффективными механизмами координации и защиты прав человека.

Таким образом, понимание источников права должно развиваться вместе с обществом. Теоретическая и практическая задача современной юридической науки заключается в том, чтобы интегрировать новые явления в существующую правовую систему, сохраняя при этом баланс между стабильностью и гибкостью, универсальностью и спецификой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмедов, М. М. Государство и политика: теоретические и практические вопросы / М. М. Ахмедов. – Ташкент: Узбекистан, 2019.
2. АлишEROва, Г. У. Политические режимы и их влияние на государственное устройство / Г. У. АлишEROва. – Ташкент: Фан, 2018.
3. Тошпулатов, С. Б. Формы монархии и республики / С. Б. Тошпулатов. – Ташкент: Экономика и народное хозяйство, 2017.
4. Содиков, Ш. К. Тоталитаризм и авторитаризм: теория и практика / Ш. К. Содиков. – Ташкент: Академия, 2020.
5. Каримов, И. А. Политическая система Республики Узбекистан / И. А. Каримов. – Ташкент: Узбекистан, 2020.
6. Насимов, Ф. Н. Государственные органы и политические права / Ф. Н. Насимов. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2018.
7. Ходжиев, А. Т. Федеративные государства и их правовой порядок / А. Т. Ходжиев. – Ташкент: Адолат, 2016.

8. Расулов, Т. М. Основные теоретические принципы демократии / Т.
М. Расулов. – Ташкент: Узбекистан, 2017.